

Портреты молодых ПО ОДНУ СТОРОНУ РАМПЫ

Сев. ~~Досифей~~ артист - 1989 - 2021

На снимке: М. Крутиков в роли Досифея.

Фото Л. Педенчук.

В декабре прошлого года на сцене Кремлевского Дворца съездов состоялся спектакль «Князь Игорь», где партию Владимира Галицкого исполнил Михаил Крутиков — один из наших молодых солистов оперы. Эту роль Михаил не только очень убедительно спел, но и привлек зрителей внушительностью облика, широтой жеста, мягкой поступью.

Большой масштабный голос, широкое пение, мощная грудь, ясная дикция — все это вызывает ассоциации с героями русских былин. Видно и то, что артист знает, зачем, с какой задачей выходит на сцену и почему поет: «Ах, если сесть мне на Путивле...». Мы слышим в его интонациях и русскую удаль, и хитрость, и коварство. Перед нами образ многогранный — это человек вспыльчивый, непреклонный, деспотичный, жестокий, тщеславный и властолюбивый. Хочется отметить сценическое обаяние артиста, под которое мы попадаем, отдавая себя во власть его творчества. Должен оговориться: я высказываю точку зрения с одной стороны рамп и отмечаю лучшее, то, что произвело на меня впечатление в этот вечер, а негативные стороны пусть будут прерогативой дирижера спектакля и режиссера, видевших спектакль по другую сторону рамп.

Мне нравится, когда Крутиков — Галицкий поет: «Грешно таить: я скуки не люблю, а так, как Игорь-князь, и дня бы я не прожил...». При скупости жеста артист очень убедителен в этой сцене; великолепные физические данные: высокий рост, гордо посаженная голова, прекрасный грим (А. И. Балашова) и ладно сидящий костюм — все «играет» на образ. Конечно, при всем этом М. Крутикову не хватает в роли вальяжности, той точности рисунка характера, что отличается в этой роли старшего коллегу Михаила — А. Эйзена, повторить которого нельзя, и, по-моему, успех возможен только на другом пути, найти который должен помочь артисту режиссер.

На мой взгляд, этот спектакль

«Князя Игоря» был примечателен

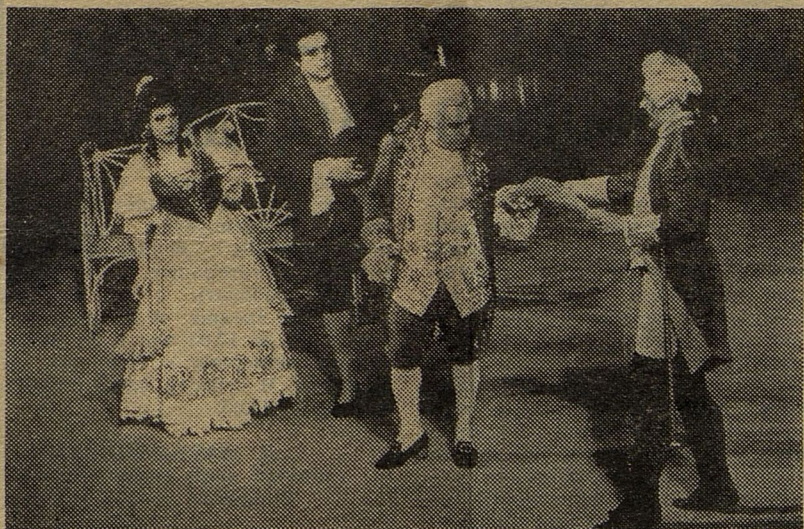
еще и тем, что в нем встретились два поколения исполнителей — учитель и ученик — Е. Нестеренко — Кончак и М. Крутиков — Галицкий.

Что же предшествовало этой встрече? Город Калининград, где родился Миша Крутиков, музыкальная школа, музыкальное училище, Московская консерватория имени П. И. Чайковского, класс Е. Нестеренко. Хорошо известно, что научиться быть артистом нельзя, а вот развить свое дарование — можно, конечно, при условии, если рядом есть люди, обладающие талантом в самом широком смысле, профессионализмом, гражданской позицией.

Крутикову повезло, что на его пути встретился учитель, наставник, обладающий без сомнения всеми этими качествами, — Е. Е. Нестеренко. С благодарностью вспоминает Михаил педагога — режиссера В. Ф. Жданова, который внушил ему, что опера не только условный, но и реалистический жанр, что в нем должны быть слиты правда

он живет на сцене, сам не забывая и не давая забыть нам, что это, конечно, все-таки игра. Проявляется способность артиста вокальными средствами воздействовать на партнера, справляясь с трудной партией и свободно импровизируя. Роль Располоне показала широкий диапазон способностей М. Крутикова, его богатые возможности на сцене музыкального театра.

Есть в мировой музыкальной литературе вершины, которые приходится «покорять» каждый раз. Таков Досифей в «Хованщине» М. Мусоргского. Здесь мало умения — здесь нужно богатое духовное начало, масштабность мышления и потрясающая вера в то, что делаешь. Мне кажется, что, учитывая психофизическую природу актера-исполнителя, его темперамент, тембр голоса, можно заранее предвидеть то, как будет звучать вокальная партия, да и весь образ в целом. Я думаю, что все вышесказанное дало основание поручить М. Крутикову партию Досифея. Это доверие артист оправдал.

Сцена из спектакля «Прекрасная мельничиха». На снимке (слева направо): Н. Ларионова — Ракелина, В. Верестников — Пистифолус, З. Соткилава — Барон Каллоандро и М. Крутиков — Располоне.

Фото А. Бражникова.

жизни и правда искусства. А в период стажировки М. Крутиков работал в спектакле «Обручение в монастыре» с Б. А. Покровским, и эта работа стала подлинной школой осмысленного, выразительного пения на глубоком подтексте.

Первые плоды этой школы дали о себе знать точным попаданием актерской индивидуальности в роль Ременьюка в опере С. Прокофьева «Семен Котко».

Живые, вокальные интонации героя, добродушие и убежденность сценического поведения отличают эту работу М. Крутикова.

Вокально — музыкальные и актерские способности моего младшего коллеги, его богатая пластическая одаренность раскрылись сполна в роли старого хромого вояки Располоне в «Прекрасной мельничихе» Д. Паизиелло. В этом спектакле было видно, как Михаил выстраивает и отстаивает свою позицию в актерском ансамбле, как

Все годы работы в театре М. Крутикова в подготовке и музыкально-вокальной шлифовке его ролей непосредственное участие принимала концертмейстер Е. Чеглакова, помогала певцу, развивала его музыкальность, и в его успехах есть и ее заслуга.

И последнее. Всем известно, что такое сценическое обаяние, его нельзя приобрести, его нельзя даже воспитать. В обаянии всегда проявляется личность. У Михаила Крутикова обаяние есть. Есть у него и молодость. А она на то и молодость, чтобы учиться и постигать, постигать каждый день, каждым выходом на сцену.

И если дело, которому мы служим, отдаем всю свою жизнь, есть «вечный бой», то первый раунд этого боя Михаил Крутиков выигрывает.

В. КУДРЯШОВ,
заслуженный артист РСФСР.